

Духовная Ци в пределах территорий боевых искусств значительно более обильна, чем на Континенте Хаохань. Это своего рода географическое преимущество. Цин Шуй всегда считал, что чем глубже вглубь Континента Хаохань, тем более обильной становится духовная Ци. Духовному месту очень трудно появиться в области без духовной Ци, не говоря уже о духовном источнике.

Вскоре после того, как они вошли на территорию боевых искусств, в отдаленном месте появилось около десяти человек. Увидев Чешуйчатого Зверя Ветра, красивый мужчина средних лет впереди группы быстро направился к нему.

Фэн Си закричала от радости, увидев этого человека.

— Мама, папа, вы вернулись! — Голос мужчины звучал очень взволнованно. У него очень низкий голос. Тем временем он также кивнул головой Цин Шую и остальным в знак приветствия. Он понимал, что люди рядом с его родителями явно хорошие.

После того, как мужчина обнял Фэн Си, он перевел взгляд на Инь Тяня. В конце концов, его отец уже давно спал. Теперь он проснулся и выглядел гораздо лучше, чем раньше. Но сын ничего не спросил о его нынешнем состоянии. Он знал, что отец сейчас очень слаб, но ничего подтвердить не мог. Его глаза увлажнились. Будучи их ребенком, он не мог помочь своим родителям в самое трудное время. Как ни крути, а ему, должно быть, было очень трудно.

Похоже, Инь Тянь понимал, что чувствует его сын. Он рукой сжал его плечо: — Наконец-то нам удалось пройти через это препятствие. Мы сейчас встретились, потому что они спасли меня. В противном случае, меня ждала бы только смерть. Даже твоя мама вряд ли смогла бы избежать такой участи.

Фэн Си улыбнулась и потянула мужчину за руку: — Позволь мне представить тебя им. Это девушка, в которой я признала свою крестницу. Что бы ни случилось с нами в будущем, ты должен относиться к ней как к своей кровной сестре.

— Мама, не беспокойся. Я всегда хотел сестру. Теперь, когда мое желание исполнилось, она моя кровная сестра. — Мужчина передал маленький жетон Таньтай Линьянь, пока говорил.

Таньтай Линьянь не приняла его. Она покачала головой: — Не стоит так официально.

Затем Фэн Си немедленно вложила его в руку девушки: — Это уникальный знак Бессмертной Секты Божественной Луны. Любой представитель секты, увидев этот знак, постарается изо всех сил помочь тебе. Это не знак, которым можно командовать людьми, но в некоторых аспектах он похож на него.

Таньтай Линьянь перестал отвергать его и поблагодарила их. Вслед за этим Фэн Си продолжила знакомить окружающих с Цинь Цин и Цин Шуем. Она представила Цин Шуя, как мужа Таньтай Линьянь, а также чудесного врача, который вылечил Инь Тяня.

Инь Ча подарил Цинь Цин пару защитных повязок Истинного Дракона. Это определенно легендарное оружие. Поначалу Цинь Цин отказывалась принять их, но Фэн Си снова сжала её ладошку. Фэн Си могла сказать, что у Цин Шуя необычные отношения с Цинь Цин.

Инь Ча посмотрел на Цин Шуя и улыбнулся: — Брат, я не знаю, как выразить тебе свою благодарность. Я не могу просто поблагодарить тебя устно, и не могу отблагодарить тебя

простым подарком вещей. Ты можешь забрать мою жизнь, когда захочешь. Что бы ни случилось в будущем, если тебе понадобится моя помощь, я помогу тебе без всяких условий.

Инь Ча был умным человеком. Его мать признала крестницу, которая являлась женой Цин Шуя. Более того, он спас и его отца. Отсюда можно посудить, что этот молодой человек необычен. Он искренне имел в виду то, что говорил раньше. Он был человеком, который никогда не забудет великодушный поступок, и будет использовать любую возможность, чтобы вернуть доброту, которую этот человек ему оказал.

Услышав Инь Ча, Фэн Си и Инь Тянь улыбнулись. На самом деле они ничего не сказали. Естественно, Цин Шуй более чем способен читать обстановку. Он счел подобное вполне достойным исходом.

— Поскольку теперь все мы семья, нам больше не нужно вести себя так официально друг с другом. — Цин Шуй улыбнулся.

— Моя будущая жена - единственное исключение. Что же касается других вещей, то я могу с большим удовольствием поделиться ими с вами. — Сказал мужчина с улыбкой.

Цин Шуй тоже засмеялся. Не каждый мог сказать такое. Нужно быть смелым, чтобы шутить о чем-то подобном. В конце концов, он являлся главой бессмертной секты. Цин Шуй считал, что у мужчины хорошие навыки наблюдения. Он действительно ничего от него не ожидал.

Группа направилась к поместью секты. Как обычно, они ехали на Чешуйчатом Звере Ветра. А группа Инь Ча последовала уже за ними на своих зверях.

Придя в поместье секты, Цин Шуй был поражен. Оно располагалось на вершине огромной горы. Просто огромная часть горного пика сровнена с землей. На его вершине возвышалось большое здание. Лестницы уходили вниз. Глядя на него сверху вниз, ощущалась необыкновенная властность и благородность.

Бессмертная Секта Божественной Луны!

Эта область известна как Бессмертная Гора Божественной Луны. Вокруг него возвышались другие горы. Единственная упрощенная часть рельефа в округе - центр горных вершин. Область далека от шумных городов. Здешняя местность окрашивалась зелеными холмами и прозрачными водами.

Группа решила обосноваться здесь. Хотя некоторые неожиданные события могли произойти посреди их путешествия, им удалось успешно вернуться в секту. Сначала Фэн Си повела Цин Шуя и девочек во внутренний двор, чтобы разместить их.

Цин Шуй получил свой собственный павильон, в то время как Цинь Цин и Таньтай Линьянь разделили павильон вместе.

Инь Ча пригласил Цин Шуя и девочек на ужин. Теперь Цин Шуй все понял. Он мог казаться молодым, но на самом деле уже очень стар. Ему должно быть примерно столько же лет, сколько дедушке Цин Шуя, но он еще не женился.

Как глава Бессмертной Секты Божественной Луны, он обладал непревзойденным талантом. Он являлся надеждой своей секты. Он очень могущественный. Но в последние годы многие люди пытались убить его. К счастью, он обладал приличной силой. Кроме того, за ним присматривали старшие из Бессмертной Секты Божественной Луны, поэтому ему ничего не

угрожало.

— Цин Шуй, приходи сегодня на наш банкет. Теперь мы одна семья. Я не могу выразить тебе свою благодарность словами. Поэтому я не собираюсь вести себя формально и надеюсь, что ты проявишь тоже самое. — Инь Ча повел Цин Шуя и девочек на банкет.

Пришли также Фэн Си, Инь Тянь и еще два старика. Они занимали очень важный статус в секте. Именно из-за них Инь Ча до сих пор был вне опасности.

Цин Шуй не проявлял особого интереса к подобным вещам. Он пришел лишь для того, чтобы вылечить рану Инь Тяня. Как только тот поправится, то немедленно уедет. Он чувствовал, что здесь небезопасно, так как не мог полностью контролировать окружающую среду.

На самом деле Цин Шуй слишком много думал. К примеру взять ситуацию, в которую он попал по пути. Сколько же таких людей может появиться? Причина столкновения с таким человеком заключалась в Фэн Си, а иначе он бы явно не сумел столкнуться с таким человеком, даже если его нынешняя сила считалась вполне приличной.

Цин Шуй не мог ощутить силу этих людей, да и сейчас у него не было настроения это делать. В конце концов, он все еще довольно далеко от достижения такого уровня. Сейчас для него самое важное - увеличить силу близких ему людей, увеличить количество воинов Стадии Ложного Бога.

Банкет продолжался до самой ночи. Подобное событие считалось праздником. Оба старика не задержались надолго. Примерно через час они ушли. Когда осталось всего шесть человек, атмосфера стала более спокойной. Инь Ча являлся человеком, который мог очень легко войти в тусовку. А еще он человек, который никогда не скрывал своих чувств.

Когда они возвращались в свои павильоны, небо уже совсем потемнело. После такого долгого путешествия они все чувствовали себя измученными. Усталость в основном исходила от их сознания. Цинь Цин ушла раньше Таньтай Линьянь. Фэн Си и ее семья также не забывали о ней. Хотя они могли бы подарить Таньтай Линьянь некоторые подарки, они одарили Цинь Цин почти таким же количеством подарков. Это не считалось правильным, но они догадывались, что у Цинь Цин необычные отношения с Цин Шуем.

Цин Шуй и Таньтай Линьянь направились во внутренний двор. Здесь вокруг царил белый светлый камень. С такой же яркой луной на небе красивая женщина выглядела бы еще красивее.

— Ты обвиняешь меня? — Тихо спросила Таньтай Линьянь на ходу.

— За что же мне тебя винить? — Цин Шуй улыбнулся и посмотрел на нее. Он почувствовал, что она пытается спросить, не винит ли он ее за то, что она позволила Фэн Си признать в ней свою крестницу.

— Ты винишь меня за то, что я согласилась стать крестницей Тети Фэн? — Тихо спросила Таньтай Линьянь.

— Почему я должен винить тебя? Напротив, я счастлив. Разве ты не заметила то же самое? Если ты так и продолжишь, я расскажу об этом Тете Фэн. — Ухмыльнулся Цин Шуй.

— Я счастлива. Просто я чувствую, что приняла это решение, не обсудив его с тобой ... — Мягко сказал Таньтай Линьянь.

— Глупая девочка, я счастлив, пока счастлива ты. — Цин Шуй схватил ее за руку и повел во двор.

Они подходили все ближе и ближе. Цинь Цин видела из окна, как Цин Шуй и Таньтай Линьянь держатся за руки. В её глазах отразился едва заметный след печали. Она знала, что ей нравится Цин Шуй. Иначе она бы так не отреагировала.

Всегда говорят, что когда человек по-настоящему любит кого-то, он может любить и терпеть все, что с ним связано. Но всякий раз, когда она думала об определенном мужчине, она чувствовала себя очень неудобно. Может быть, она недостаточно его любит?

Была ли любовь эгоистичной? Или она должна быть бескорыстной? Цинь Цин пребывала в замешательстве. Она хорошо знала Цин Шуя. Она также знала, что в этом мире определенно нет женщины, которая смогла бы заполучить его для себя. Даже она никогда не сможет такого сделать.

К тому времени, как Таньтай Линьянь оказалась прямо за ее спиной, Цинь Цин обернулась и поздоровалась с ней. Девушки уселись на диван и стали пить чай. У них очень дружеские отношения друг с другом. Такая атмосфера делала их очень счастливыми.

— Сестра Линьянь, как ты познакомилась с Цин Шуем? Как давно вы вместе? — На самом деле Цинь Цин всегда хотела узнать о обстоятельствах их встречи. Таньтай Линьянь холодная и красивая женщина, поэтому ей было любопытно узнать, как она влюбилась в него. Более того, её совершенно не волновали другие его женщины.

Таньтай Линьянь выглядела немного неестественно. Несмотря на это, она предпочла улыбнуться и сказала: — Он помог мне снять печать. Вот так я с ним и познакомилась. Я просто не ожидала, что он снова найдет меня спустя столько лет.

Рассказывая, Таньтай Линьянь словно немного вспомнила о прошлом. Она скучала по всему, что происходило ранее. Горе, боль. Она хотела, чтобы ее жизнь вернулась к тому, что было раньше. Но со временем все изменилось. Для нее это невозможно. Но сейчас она вполне довольна своей нынешней жизнью.

— Сестра Цин, откуда ты знаешь Цин Шуя? — Таньтай Линьянь не очень-то хотела запутываться в этих вопросах. Поэтому она все время пыталась сменить тему.

Цинь Цин по-прежнему оставалась человеком, с которым довольно легко разговаривать, но они оба еще скрывали некоторые нюансы друг от друга. На самом деле, Цинь Цин и Цин Шуй разделяли очень сомнительные отношения. Поэтому в глубине души она чувствовала себя немного виноватой.

— Сестра Линьянь, ты бывала раньше в доме Цин Шуя? — Улыбнулась Цинь Цин.

— Нет, но я слышала, что в его доме много народу. У него уже довольно много детей. Теперь они все взрослые. — Спокойно ответила Таньтай Линьянь.

— Сестра Линьянь, скажи мне, что лучше для нас - следовать за способным мужчиной, вокруг которого много женщин, или за тем, кто не особо способный, но предан только тебе?

— Это наше естественное желание - заполучить одного единственного мужчину. Но такова реальность. Пока мы не найдем кого-то нормального или близкого, мы не сможем найти тот образ жизни, который хотим. Поэтому я решила плыть по течению. Когда он здесь, я не буду

избегать его, и я не буду намеренно держать его рядом с собой. — Редкий случай для Таньтай Линьянь, когда она говорила так много. Если бы Цин Шуй был здесь, то определенно почувствовал бы себя по-настоящему счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/51/781874>